

Сказки братьев Гримм. Золотые дети

У одного бедняка и его жены не было за душой ничего, кроме маленькой хижины, а питались они от рыбной ловли: что добудут, то и съедят.

Случилось, однако же, что однажды, когда муж сидел у воды и сеть свою закидывал, он выловил рыбу, совсем золотую.

И в то время как он в изумлении ту рыбу рассматривал, стала рыба говорить и сказала: «Слушай-ка, рыбак, если ты меня опятьпустишь в воду, то я твою крошечную хижину обращу в богатейший замок».

Рыбак отвечал ей: «А что мне в твоём замке, когда у меня есть нечего». – «И о том я позабочусь, – продолжала рыба, – в замке будет такой шкаф, как его отворишь, так и увидишь: там блюда поставлены с лучшими кушаньями, и ешь, сколько хочешь». – «Ну, коли так, – сказал рыбак, – так я могу тебе сделать в твоё удовольствие». – «Только помни, – сказала рыба, – один уговор: никому на свете, кто бы он ни был, не сказывай, откуда взялось такое счастье. Скажешь хоть единое слово – тогда все пропало». Бросил рыбак диковинную рыбу в воду и пошел домой... И что же? На том месте, на котором была его бедная хижина, теперь стоял большой замок.

Поглазел он на этот замок, вошел в него и увидал, что жена его, разодетая в красивое платье, сидит в богатой горнице.

Лицо у нее было очень довольное, и она сказала: «Муженек! Откуда все это взялось? Все это мне очень нравится». – «Так-то так, – сказал муж, – и мне тоже нравится, но и голод меня тоже порядком мучит, и ты давай-ка мне что-нибудь поесть». – «Да нет у меня ничего, – отвечала жена, – притом же в новом доме я и разыскать ничего не могу». – «И искать нечего, – сказал муж, – вон стоит большой шкаф, вот ты его и отопри».

Чуть только она отперла шкаф, видит: стоят там и красуются и мясо, и овощи, и пирожное, и вина.

Тут жена не выдержала, вскрикнула от радости: «Вот уж точно все, чего душа пожелает!» – и они тотчас сели за стол и принялись оба в свое удовольствие пить и есть.

Когда же насытились, жена спросила: «Однако, муженек, откуда все это богатство?» – «Не спрашивай меня об этом, – отвечал ей муж, – сказать этого я не смею, и если кому-нибудь открою, то наше счастье сразу пропадет». – «Ладно, – сказала жена, – коли я не должна этого знать, так и знать не желаю».

Но сказала она это не от души, и ни днем, ни ночью не давала ему покоя и мучила, и раздражала его своими вопросами до тех пор, пока он не потерял терпенья и не высказал ей, что все к ним пришло от диковинной золотой рыбы, пойманной им и за этот выкуп отпущенной на волю.

И как только он это высказал, исчез прекрасный замок со своим шкафом и очутились и муж, и жена опять в своей старой рыбацкой хижине.

Муж опять должен был приняться за свое ремесло и рыбачить. На его счастье золотая рыба опять попала ему в сети. «Слышь-ка, – сказала ему рыба, – если ты меня еще раз отпустишь, то я тебе верну тот же замок с тем же шкафом, полным всякой снеди; но берегись – ни за что никому не выдавай своей тайны, не то опять все потеряешь». – «Да уж поостерегусь», – отвечал рыбак и опять пустил рыбу в воду.

А дома опять все было так же богато и прекрасно, и жена была в великой радости от наступившего счастья.

Но любопытство по-прежнему не давало ей покоя, и денька два спустя она опять начала расспрашивать, откуда все взялось и как он этого добился.

Муж молчал и держался некоторое время, но потом она так его доняла, что он наконец взбесился и выдал ей тайну.

В тот же миг исчез замок, и они снова очутились в старой хижине. «Вот на же тебе! – сказал ей муж. – Теперь мы опять можем зубы на полку сложить». – «Ах, – сказала жена, – я уж лучше откажусь от богатства, коли мне не позволено будет узнать, откуда оно взялось... Этак я и не успокоюсь».

Муж опять пошел рыбачить, и несколько времени спустя опять вытащил ту же золотую рыбу и в третий раз. «Слышь-ка, – сказала ему рыба, – вижу я, что мне суждено постоянно попадаться в твои руки; возьми же ты меня к себе домой и разрежь меня на шесть частей; две дай съесть твоей жене, две – твоей лошади, а две схорони в землю, тогда увидишь, какое тебе из этого произойдет благополучие».

Муж, понятно, захватил с собою рыбу домой и выполнил все точно так, как она приказала.

Вот и случилось, что из двух частей рыбы, зарытых в землю, выросли две золотые лилии; лошадь, съев две другие части, принесла ему пару золотых жеребят, а жена рыбака родила двоих детей-близнецов, тоже золотых.

Стали дети подрастать, становиться большими и хорошеть; с ними вместе росли и лилии, и жеребята.

И сказали дети отцу: «Батюшка, мы хотим сесть на наших золотых коней и поехать странствовать по белу свету». – «Не знаю, как я это перенесу, когда вы от меня уедете и вестей от вас не будет», – отвечал им отец.

Дети сказали: «Эти две золотые лилии останутся здесь, и по ним вы всегда будете знать, каково нам живется на белом свете – будут они свежи, значит, и мы живы; если они поблекнут, значит, мы нездоровы, а если опадут, то значит, что уж нас нет в живых».

Они поехали странствовать и прибыли в гостиницу; в той гостинице было много всякого люда в сборе, и когда все они увидели золотых близнецов, то стали смеяться и издеваться над ними.

Один из близнецов, услышав эти насмешки, застыдился, повернул коня и вернулся к отцу, отказавшись от намеренья странствовать

по свету, другой же поехал далее и достиг большого леса.

И когда уж он собирался в тот лес въезжать, люди стали поговаривать: «Не следовало бы вам через тот лес проезжать, потому что он полнехонек разбойников, от которых вам несдобровать, и даже может случиться, когда они заметят, что и вы сами золотой, и конь у вас золотой же, что они вас убьют!»

Но он не дал утратить себя и сказал: «Я должен и обязан через этот лес проехать».

При этом взял он несколько медвежьих шкур и прикрыл ими себя и своего коня так, что золота было совсем не видно; затем смело пустился в лес.

Проехав немного, слышал он шорох в кустарниках и различил голоса, которые между собой переговаривались.

С одной стороны слышалось: «Вот он едет!» – а с другой: «Ну его! Это какой-то оборванец, и гол, и беден, как церковная крыса, – стоит ли его трогать?» Так и проехал молодец через весь лес вполне благополучно.

Однажды приехал он в деревню и увидел там девушку, такую красавицу, что она показалась ему лучше всех на свете.

Возгоревшись такою сильною любовью, он пошел напрямонько к ней и сказал: «Я люблю тебя от всего сердца – хочешь ли ты быть моею женою?»

Он и девушке понравился настолько, что та, немало не сомневаясь, согласилась и сказала: «Да, я согласна быть твоею женою и буду верна тебе до гроба».

Вот и назначили они день свадьбы, и в самое то время, когда пир был в разгаре, прибыл отец невесты, и когда увидел, что дочь его празднует свадьбу, то очень удивился и сказал: «А где же жених?»

Она показала ему на жениха, который все еще был окутан своими медвежьими шкурами. «Никогда не допущу, чтобы простой охотник женился на моей дочери!» – сказал отец и собирался его убить.

Но невеста стала просить отца и сказала: «Он мне муж, и я его сердечно люблю», – и так укротила гнев отца.

Однако же он еще не мог успокоиться, так что и на следующее утро, ранешенько поднявшись, он захотел видеть мужа своей дочери и своими глазами убедиться в том, что он простой бедняк

и проходимец.

Заглянув в спальню дочери, он увидел на постели красивого молодого человека, с ног до головы золотого, и все его медвежьей шкуры на полу около кровати.

Тогда он потихоньку удалился и подумал: «Как это хорошо, что я все же сумел совладать со своим гневом – иначе я бы совершил большое преступление».

А молодцу тем временем снилось, что он выезжает на охоту и охотится за превосходным оленем, и когда он поутру проснулся, то сказал своей новобрачной: «Я хочу ехать на охоту».

Та за него побоялась и просила его не ездить, и говорила: «С тобой легко может приключиться какое-нибудь несчастье». Но он отвечал ей: «Я должен и обязан ехать».

Он поднялся с постели и выехал в лес, и вскоре перед ним явился чудный олень: ни дать, ни взять, как во сне ему снилось.

Он в него прицелился и уже собирался стрелять, но олень пустился бежать.

Он погнался за ним через пень и колоду и гнался целый день, не чувствуя утомления; а вечером олень скрылся у него из глаз. И когда молодец огляделся кругом, то увидел перед собой маленькую избушку, а в избушке – ведьму.

Он постучался у двери, и вышла к нему старушонка с вопросом: «Чего ты тут бродишь так поздно в дремучем лесу?» Он спросил ее: «А не видела ли ты оленя?» – «Да, видела, – отвечала ведьма, – я того оленя знаю».

В это время выбежала из избушки собачонка и стала громко лаять на молодца. «Замолчишь ли ты, злая жаба? – крикнул он на нее. – Замолчи, не то пристрелю тебя!» – «Как, мою собачку – пристрелишь?» – гневно крикнула ведьма и обернула молодца в камень придорожный.

И тщетно ждала новобрачная его возвращения, и думала: «Верно, случилось с ним то, чего я так опасалась и что так тяготило мое сердце предчувствиями».

А между тем брат молодца, оставшийся дома, глянул как-то на золотые лилии и увидел, что одна из них вдруг опала. «Боже мой! – сказал он. – С братом случилось большое несчастье – я

должен сейчас же ехать на поиски его, и может быть, мне еще удастся его спасти!» – «Останься дома, – сказал отец, – ведь если я еще и тебя потеряю. Что я тогда стану делать?» Но тот стоял на своем: «Я должен и обязан ехать».

Сел он на своего золотого коня и поехал, и прибыл в тот лес, в котором его брат камнем лежал.

Старая ведьма вышла к нему из избушки, окликнула его и тоже хотела околдовать, но он знал, что нужно делать, не приблизился к ней, а крикнул ей издали: «Я пристрелю тебя сейчас же, если ты не оживишь моего брата!»

Ведьма очень неохотно ткнула пальцем в камень, и камень тотчас обернулся прежним добрым молодцем.

Оба брата, снова свидевшись, обрадовались друг другу, целовались и миловались, и поехали из леса вместе – один домой, к отцу, другой – к своей новобрачной.

И сказал отец молодцу: «Я и до твоего приезда уже знал о том, что ты спас своего брата, потому что золотая лилия опять поднялась и расцвела».

И так они стали жить и поживать в довольстве и в добре до самой своей смерти.

Загрузка...